

КОНЦЕПТ «ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ» В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ ЛИЧНОСТИ

И.А. Красильников

*Полтавская гимназия № 6
ул. Чорновола, 3, 36003, Полтава, Украина
gimnaziya6@ukr.net*

В статье рассматривается и анализируется концепт «значимый Другой» в контексте разработки проблемы внутренних конфликтов личности. Указывается, что существующие теоретические модели внутренних конфликтов, которые были сконструированы в рамках психоаналитической, когнитивно-поведенческой и экзистенциально-гуманистической парадигм, недостаточно удовлетворительно отвечают на вопросы консультативной практики и концептуального понимания психологических механизмов преодоления конфликтно-эмоциональных состояний. Предлагается исследовать проблему внутренних конфликтов личности с позиции субъектно-коммуникативной методологии, что предполагает рассматривать решение данной теоретической задачи в интересующей парадигме. В статье представлены основные концептуальные критерии «значимого Другого», разработанные различными исследователями в контексте социальной психологии личности. На основании теоретического анализа феномена «значимый Другой», автором вводится понятие «амбивалентный Другой», что позволяет сфокусировать понимание внутреннего конфликта личности, как интрапсихического переживания амбивалентной мотивации, на внешнем интересующем контексте.

Ключевые слова: внутренний конфликт личности; значимый Другой; субъектно-коммуникативная парадигма; амбивалентный Другой.

THE CONCEPT OF «SIGNIFICANT OTHER» IN THE CONTEXT OF INTERNAL PERSONAL CONFLICTS

I.A. Krasilnikov

*Poltava Gymnasium No 6
st. Chornovola, 3, 36003, Poltava, Ukraine*

The article considers and analyses the concept of "significant Other" in the context of work out the problem of internal personality conflicts. It is indicated that the existing theoretical models of internal conflicts that were constructed in the framework of the psychoanalytic, cognitive-behavioral and existential-humanistic paradigms do not satisfactorily answer questions of advisory practice and a conceptual understanding of psychological mechanisms for overcoming conflict-emotional states. It is proposed to investigate the problem of internal conflicts of a person from the position of subjective-communicative methodology, which suggests considering the solution of this theoretical problem in an intersubjective paradigm. The article presents the basic conceptual criteria of the "significant Other" developed by various researchers in the context of social psychology of the person. Based on the theoretical analysis of the phenomenon of "significant Other," the author introduces the concept of "ambivalent Other," which allows to focus the understanding of internal personality conflict, as an intrapsychic experience of ambivalent motivation, on the external intersubjective context.

Keywords: internal conflict of personality; significant Other; subjective-communicative paradigm; ambivalent Other.

В современном динамическом мире в процессе жизнедеятельности каждый человек испытывает сложные эмоционально-стрессовые состояния личности, вызванные трудностью преодоления различного рода, как внешних, так и внутренних препятствий, которые требуют от самого субъекта преодолевающего поведения. В последнее время в ряде научных работ указывается, что эмоционально-стрессовые состояния личности (тревога, обида, вина, стыд и др.) целесообразно анализировать с позиции внутренних конфликтов личности. Преодоление эмоционально-стрессовых переживаний личности связывается с проблемой разрешения субъектом внутренних конфликтов.

В современной психологии существуют различные концептуальные модели внутренних конфликтов личности, но все их можно представить в рамках основных традиционно принятых теоретических парадигмах: психодинамической, когнитивно-поведенческой и экзистенциально-гуманистической [1]. Однако, понимание внутренних конфликтов в каждом, из данных подходов, и применение соответствующих концептуальных моделей в консультативной психокоррекционной работе вызывает множество критических вопросов. Исходя из этого, является актуальным теоретически переосмыслить понимание внутренних конфликтов личности с других методологических позиций, и такой научно ценной парадигмой, на наш взгляд, может быть субъект-коммуникативный подход, акцентирующий на социально-психологическом взаимодействии.

Цель статьи: в рамках интересубъектной парадигмы рассмотреть научные аспекты концепта «значимый Другой» и, на основе представленных теоретических положений, предложить дополнительный, уточняющий концепт в контексте понимания психологических механизмов внутренних конфликтов личности.

В основании субъект-субъектных коммуникаций и взаимовлияний лежит социально-динамическая система личностных отношений, которые складываются между людьми. Этот взгляд достаточно широко был представлен в основополагающих трудах Г.М. Андреевой, Ч. Кули, Б.Д. Ломова, Дж. Мида, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, Б.Д. Парыгина, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейном, Е.В. Шороховой и др. В данных исследованиях акцентируется на том, что благополучие субъекта и его удовлетворенность жизнью во многом детерминирована особенностями взаимодействия с теми людьми, которые входят в круг коммуникативно-значимых отношений, а также, что существование и самореализация человека основывается на ценностно-смысловых взаимоотношениях с другими людьми. Субъект не просто реагирует на значимые отношения, а, прежде всего, интерпретирует их на основе собственной системы ценностей и, в связи с этим, пытается выстраивать согласованные действия с другими людьми.

Исследования в сфере социальной психологии личности позволили А.Л. Свенцицкому детальнее рассмотреть концепт «значимый Другой». Автор подчеркивает, что значимый Другой – это человек, чье мнение является важным и влиятельным для субъекта, это тот, который несет определенные ценности и жизненные смыслы. Чаще всего, значимый Другой – это человек из непосредственного коммуникативного окружения данного субъекта, или авторитетное лицо, имеющее социально-психологическое влияние на

формирование Я-концепции и для принятия или отклонения каких-либо ценностей и образа поведения [2].

В рамках исследования проблемы коммуникативной деятельности и межличностных отношений А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский также анализируют концепт «значимый Другой». Исследователи подчеркивают, что взаимодействие субъектов может быть эффективным лишь в том случае, если его участники являются взаимно значимыми. Авторы связывают эту значимость со стремлением понимать внутренний индивидуальный мир Другого человека; в противном случае, игнорирование внутреннего мира значимого Другого ведет к искажению оценок, коммуникативной позиции, что искажает взаимовлияние, снижает эффективность социально-психологического взаимодействия. Именно поэтому, по их мнению, в современной психологии с особой остротой встает проблема «значимого Другого». В разное время, указывают авторы, в жизни людей может меняться система оценок и ценностей, а значит могут появляться различные значимые Другие [3]. В.А. Петровский, вводя понятие «отраженная субъектность», рассматривает референтность значимого Другого как субъекта ситуационного влияния. При этом идеальный Другой рассматривается, как «претворенный Другой», как интроект, как соучастник внутреннего диалога [4].

М.Ю. Кондратьев, на основе взглядов А.В. Петровского, В.А. Петровского, М.Г. Ярошевского, ставит следующие вопросы: какие качества личности Другого, его поведения, в решающей степени определяет его значимость для партнера по взаимодействию и общению? Что делает его ценным и значимым? Благодаря чему Другой способен оказывать психологическое влияние на человека, качественно изменяющее смысловые позиции и поведенческую активность? Каковы психологические критерии значимости Другого как партнера по коммуникативному взаимодействию? Автор предложил следующие критерии «значимого Другого»: авторитет Другого как признание окружающими за ним права управлять и принимать решения в важнейших жизненных обстоятельствах; эмоциональный статус «значимого Другого» (аттракция), как способность аффективно привлекать окружающих людей, т.е. быть социометрически избираемым или отвергаемым, вызывать симпатию или антипатию; репрезентативность личности Другого в сознании субъекта [5].

Исследователь Ю.П. Кошелева в процессе анализа концепта «значимый Другой», рассматривает понятие «близкий человек». По мнению автора, эмоционально близкий человек – это человек из ближайшего круга общения (любимые, друзья, родственники), обладающий схожими интересами и взглядами на многие «вещи», которому можно довериться, ради которого субъект готов на многое, и судьба которого ценностно беспокоит. Близкий человек – это человек, с которым имеется духовная связь, прощается многое, перед которым можно не волноваться, что «делаешь что-то не так». [6]. Разрабатывая модель личностных репрезентаций в диаде «Я-Другой», Е.В. Рягузова акцентирует на том, что образ значимого Другого помогает осознать масштабность и многообразие жизненного мира, собственную Я-концепцию и, тем самым, повышает степень согласованности и координации поведения [7]. Т. Шибутани рассматривает значимого Другого как близкого человека первичной группы (мать, отец, учитель и др.), которые играют важнейшую роль в удовлетворенности жизни и которые оказывают существенное влияние на формирование Я-концепции, самоконтроля личности [8].

Однако, значимый (близкий) Другой может быть источником не только эмоциональной аттракции и ценности для субъекта, но и приводить к сложным затрудняющим взаимоотношениям. Так, Д. Боулби, Г. Бейтсон, Г. Салливан, Р. Лэйнг, К. Хорни, и многие другие зарубежные исследователи причины психических расстройств усматривали в нарушении коммуникативных отношений, разрыву эмоциональной привязанности и эмпатической близости со значимыми Другими.

Б.Д. Парыгин говорит о психологическом барьере в общении и межличностных отношениях, под которым он понимает осознаваемые или неосознаваемые препятствия социально-психологического плана, которые возникают между индивидами, вступающими друг с другом в психологический контакт. Психологический барьер в межличностных отношениях, вызванный особенностями личности либо новыми типами социальных ситуаций, затрудняет оптимальному протеканию процессов взаимной адаптации. Б.Д. Парыгин предлагает различать два вида социально-психологических барьеров: внутренние барьеры личности (установки, индивидуальные ценности, ригидность, конформность и др.) и внешние барьеры, локализованные вне личности (непонимание со стороны другого человека, дефицит информации и др.). Согласно Б.Д. Парыгину, психологические барьеры представляют собой устойчивую защитную установку или психический настрой личности, который затрудняет процесс взаимодействия, а также дальнейшее использование духовного потенциала субъекта [9].

На основе проведенного анализа проблемы затрудненного общения Е.Ю. Киселева приходит к выводу, что одни авторы указывают на субъективные основания психологических трудностей взаимоотношения и общения, другие считают его не только субъективным, но и объективным явлением [10]. Е.Д. Бреус, В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая рассматривают затрудненное общение со значимым Другим как субъективное явление, включающее различные рода переживания, связанные с эмоционально-мотивационным диссонансом, внутренними конфликтами личности [11]. В.А. Лабунская полагает, что затрудненное межличностное общение проявляется в тревожном поведении партнеров, вплоть до отказа от коммуникации и осознания причин деструктивных отношений. По мнению автора, субъект затрудненного общения имеет выраженную эгоцентрическую направленность и высокий уровень сопротивления осознанию причин своих затруднений, он недостаточно осознает себя как источника трудностей коммуникации, а не стремится что-либо менять в своем поведении. Также субъекта затрудненного общения, полагает автор, отличает сниженный уровень развития рефлексии, способности к интерпретации и пониманию эмоционального состояния партнера по коммуникации. В.А. Лабунская подчеркивает, что в реальном общении причиной затруднений могут быть одновременно оба партнера, которые могут осознавать или не осознавать то, что они являются источником затруднений друг для друга. Соответственно, только в контексте коммуникации со значимым Другим проявляется степень осознания субъектом собственных личностных особенностей и форм затрудненного взаимодействия. Субъект, поэтому, может как переживать трудности в общении, так и не переживать. Если не происходит осознания индивидом всего спектра возможных причин коммуникативных трудностей и, не корректируя личные представления о своем Я, то разрешение

противоречивых, конфликтных отношений с Другим приобретает сложный характер [12].

Исследователи В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша считают, что понятие «личные отношения» с Другим указывает на фундаментальную способность устанавливать близкие доверительные взаимоотношения, которые определяют способность к взаимопомощи, сотрудничеству, дружбы, любви в различных социальных ситуациях: на производстве, в семье, в школе и т.д. Авторы отмечают, что нарушение доверительных отношений с Другим приводит к изменению психологической близости, затрудняет преодоление внутреннего эмоционального барьера (неуверенность, отчужденность, застенчивость, стыд, страх и др.). Психогенные трудности общения, по их мнению, являются результатом влияния психологических травм, эмоционально тяжелых переживаний и неразрешенных внутренних конфликтов. Авторы также выделили социогенные трудности затрудненного общения с Другим, которые порождены внешними барьерами: коммуникативно-смысловыми, лингвистическими, объективно ситуативными. По их мнению, может наблюдаться ситуация, когда трудности в общении могут протекать внешне бесконфликтно, но латентно сопровождаться эмоциональной напряженностью [13]. В рамках анализа проблемы социализации как со-бытия с Другим, Р.М. Шамионов указывает, что Другой может блокировать процесс социальной активности субъекта по расширению жизненного пространства, создавать условия, ограничивающие некоторую степень свободы субъекта, что вызывает внутренние конфликты личности [14]. Анализируя проблему затрудненного общения, Е.В. Залюбовская, Е.П. Ильин, Д. Майерс, Н.И. Семечкин и др., в качестве психогенных факторов конфликтных отношений рассматривают предубеждения, предрассудки, социальные стереотипы личности [15–18].

Исходя, из приведенного теоретического анализа, проблему значимого Другого, на наш взгляд, перспективно разрабатывать в контексте проблемы внутренних конфликтов личности. Имеется в виду, что значимый Другой может являться не просто источником внутренних конфликтов личности, но и вызывает у субъекта амбивалентную мотивацию. С одной стороны, существует мотивационная тенденция аттракции к значимому Другому (в силу различных ценностных предпочтений), а с другой стороны, мотивационная тенденция дистанцирования от значимого Другого (психогенная или социогенная детерминация). В связи с этим, мы предлагаем ввести термин «амбивалентный Другой», которым подчеркивается необходимость рассмотрения Другого как конфликтогенную личность в понимании самого субъекта. В этом случае методологический анализ разрешения внутреннего конфликта личности смещает акцент исследования с интрапсихической парадигмы на интерсубъектный контекст, что является оправданным в плане эффективности наблюдаемой нами консультативной работы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблему внутренних конфликтов личности целесообразно разрабатывать с использованием концептов «значимый Другой», для чего необходим методологический переход анализа от интрасубъективной парадигмы к интерсубъектной. В рамках субъектно-коммуникативной парадигмы нами предлагается понятие «амбивалентный Другой», которое позволит расширить понимание психологических механизмов внутренних конфликтов личности.

Библиографические ссылки

1. Красильников И.А. Социальная психология внутриличностных конфликтов: теоретические основания и эмпирические исследования. Саратов, 2014.
2. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М., 2009.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998.
4. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.
5. Кондратьев М.Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 17–28.
6. Кошелева Ю.П. Значимые отношения: значимый другой или близкий человек? // Вестник МГЛУ. 2015. Выпуск 8 (719). С. 105–113.
7. Рягузова Е.В. Методологический статус «другого»: психологический дискурс // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Серия Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 2. С. 73–79.
8. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1998.
9. Парыгин Б.Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Л.:, 1975. С. 3–13.
10. Киселева Е.Ю. Психологические характеристики затрудненного общения // Вестн. Ом. ун-та. 2007. № 1. С. 131–136.
11. Лабунская В.А., Менджеричкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001.
12. Психология личности. М.: Эксмо, 2007.
13. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб., 2001.
14. Шамионов Р.М. Социализация личности в контексте со-бытия с Другими // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 5–14.
15. Залюбовская Е.В. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
16. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб., 2014.
17. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2015.
18. Семечкин Н.И. Социальная психология. СПб., 2004.